

ОНОМАСТИКОН ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. РОМАНОВСКОГО: КВАЛИФИКАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Данный доклад имеет цель – дать представление о квалификационно-структурных моделях онимов в произведениях С.Т. Романовского и посвящена описанию одного конкретного сегмента результатов научных разысканий наших елабужских исследователей, эти исследования проводятся в рамках направления региональной лингвистики «Онимы в текстах авторов, имена которых связаны с г.Елабугой».

Актуальность данной темы исследования обусловлена его вкладом в развитие функционально-коммуникативного направления современной литературной ономастики, и в частности, в решение проблемы экспрессивизации и прагматической маркированности собственных имен в литературном тексте. Известно, разные пласты ономастической лексики, подчиняясь общим правилам развития языка, живут, тем не менее, весьма различной жизнью. Весьма различна эта лексика и в текстовом поле отдельных, в особенности, не изученных в лингвистическом плане, авторов.

Литературное наследие Станислава Тимофеевича Романовского (1931-1996) составляет более тридцати сборников повестей и рассказов, в которых автор описывает жизнь и быт елабужан XX века, изучает топонимику Елабужского края, а также уделяет пристальное внимание изучению так называемого «человека из народа».

В художественных текстах С.Т. Романовского ономастическая лексика выступает как яркий пример авторского идиостиля, является стилистически и семантически маркированным экспрессивным средством.

Материалом исследования послужили онимы, извлеченные методом сплошной выборки из рассказов («Берестяные крылья», «Отречение», «Евангелие от Галины», «Протяжный день», «Костер из тальника» и др.) и повестей («Любовь», «Башня над Камой» и др.)

Квалификационно-структурный анализ онимов в художественных текстах писателя проводился с учетом традиционной классификации, в которой выделяется антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы, ктематонимы.

Антропонимы практически во всех произведениях являются ядром всего ономастического пространства, в том числе и в художественных текстах С.Т. Романовского. Подтверждением тому является разнообразие типов, структурных и лексических моделей антропонимов. Структурная организация антропонимии произведений писателя представляет собой полииерархическую структуру и осуществляется соотношением уровней ее составляющих. Таковыми являются простые (однословные) и составные (дву-, трехсловные) антропонимические модели. Однословные именованья представлены четырьмя группами: 1) личные. Структурная модель: имя, например, *Афоня*, *Васенка*, *Симеон*, *Федосья*, *Гесиод*, и мн.др.; 2) фамильные. Структурная модель: фамилия, к примеру, *Куликовы*, *Есенин*, *Керенский*, *Пастушина* и мн.др.; 3) отчественные. Структурная модель: отчество, например, *Тихонович*, *Тимофеич*, *Митрич*, *Абдрашитович* и др.; 4) прозвищные номинативные знаки. Структурная модель: прозвище, например, *Голован*, *Москвичиха*, *Ниценок*, *Пустомеля*, и др.

Двусловные именованья: 1) имя собственное. Структурная модель: имя личное + фамилия, *Наташа Романова*, *Илья Салмачев*, *Любовь Дурова* и др.; 2) имя собственное. Стр. модель: имя личное + отчество, *Алексей Тихонович*, *Леонид Петрович* и др.; 3) имя собственное. Стр. модель: имя личное + прозвище, *Василиса Прекрасная*, *Толя Долгий* и др.; 4) составное имя. Стр. модель: имя + имя, *Манька-постируха* и др.; 5) составное прозвище. Стр. модель: прозвище (признак) + прозвище, *Старый Дедушка*, *Добрые Вестники* и др.

Наиболее малочисленной группой именованья в художественных текстах С.Т. Романовского является трехсловная модель имянаречений, что связано со множеством факторов, в частности, официальным этикетом и принципом языковой экономии. Сказывается также и то, что большинство своих произведений С.Т. Романовский писал для детей, а детские рассказы и повести, как известно, требуют простого, доступного, легкого для восприятия языка. Струк-

турная модель трехсловных имянаречий: Ф+И+О, *Валерий Сергеевич Гавшин*, *Иван Иванович Шишкин* и др. обнаружена нами лишь в отдельных рассказах из всего текстового поля автора.

Антропонимическое пространство произведений С.Т. Романовского богато, так как в нем представлены имена исторических лиц (*Ермак*, *Емельян Пугачев*), имена литературных деятелей (*Александр Пушкин*, *Надежда Дурова*), имена библейских персонажей, религиозных деятелей (*Серафим*, *Иоанн*, *Матвей*, *Лука*), имена литературных героев (*Андрей Болконский*, *Гаргантюа*). Такая богатая палитра онимов свидетельствует о серьезной филологической подготовке автора: С.Т.Романовский закончил филологический факультет Казанского университета, имел большой опыт редакторской работы.

Топонимы – второй по частотности пласт онимов в художественных текстах писателя. Это объясняется следующим: во-первых, этот тип онимов включает наибольшее количество подтипов; нами выделены гидронимы, ойконимы, оронимы, урбонимы в произведениях автора. Во-вторых, тематика произведений, преимущественно, касается сельской местности или малых городов. Автору важно подчеркнуть знакомую ему местность, именно поэтому он, как правило, во многих произведениях точно указывает названия сел, городов, улиц, лесов, озер, рек и т.п. С.Т. Романовский – «певец родного края». По словам сына писателя, «основа всего у отца – Елабуга с её историей, храмами и природой ... старинный и прекрасный русский город» [1]. Ведущую тему его произведений можно определить словами самого автора, в рассказе "Речная жемчужина" он пишет: "Всю землю с одинаковой силой любить нельзя – не получится, не запомнить ее всю. Но милые моему сердцу поля, леса, реки, родники и овраги и малые впадинки люблю я со жгучей силой и нежностью" [3]. Этим и объясняется частотность топонимов среди других периферийных онимов в художественных текстах писателя.

Так, в топонимическом пространстве творчества писателя можно выделить как официальные (реальные), так и неофициальные (авторские) топонимы. К реальным можно отнести следующие: 1) гидронимы: *Кама*, *Волга*, *Дон*, *Святой*

ключ, *Крийша, Кривуша, Запесочье, Салмач* и др.; 2) ойконимы: *Елабуга, Танайка, Мамыловка, Колосовка* и др.; 3) оронимы: *Танаевский бор, Большой бор, Морторский лес*; 4. урбонимы: *Московская, Казанская, Тойминская, Октябрьская*. К неофициальным (авторским) топонимам относятся следующие: *Кобылье, Полудневка, Вотьская, Кулига, Кашинская, Середское, Починка* и др. Следует отметить, что неофициальными в творчестве С.Т.

С точки зрения лексического аспекта в художественных текстах С.Т. Романовского представлены различные гидронимы: 1) названия рек (потамонимы): *Кама, Тойма, Волга (Волга-дочка), Кривуша, Вотьская, Анзирка* и др.; 2) названия озер и прудов (лимнонимы): *Кобылье, Запесочье, Салмач, Окуневское, Спасские вилы, Медвежье, Песчанка, Подосокорка, Курье, Подборное, Большое* и др.; 3) названия притоков и родников: *Кривуша, Святой ключ* и др.

Гидронимическое пространство представлено однословными и двусловными моделями. Причем, двусловные модели представлены наименьшей частотностью (*Большое Бережное, Спасские вилы* и др.). Такая структурная организация гидронимов представлена следующими группами: 1) модель: имя + имя (авторское). Например, *Кама-матушка, Волга-дочка*; 2) модель: признак + имя (*Спасские вилы, Святой ключ*); 3) модель: признак + признак (*Большое Бережное*). Однословные именованья представлены наибольшей частотностью. Примеры однословных наименований: 1) модель: имя (*Салмач, Анзирка*); 2) модель: признак. Как правило, такая структура представлена субстантивированным прилагательным (*Большое, Окуневое* и др.).

Ойконимы – название любого населённого пункта. Это наибольшая составляющая единица топонимов в художественных текстах С.Т. Романовского. По квалификационному аспекту ойконимы представляют собой единое ойконимическое пространство, включающее различные подтипы, такие как: 1) именованья городского типа (астионимы): *Елабуга, Петербург, Париж, Трактороград, Челны, Луговой* и др.; 2) именованья сельского типа (комонимы): *Кулига, Трехсвятское, Танайка, Гарь, Подмонастырка, Котельнича* и др. Однако, следует помнить, что не все исследователи топонимов выделяют

ойконимы вне урбонимов, в некоторых случаях ойконимы, а именно названия городов, включают в состав урбанонимов. Мы вслед за А.В. Суперанской считаем, что «ойконимы – собственные имена любого поселения, в том числе города, деревни, села, хутора, поселка, отдельно стоящего двора и дома» [5].

Структурная организация этих подтипов топонимов представлена в большей частотности однословными моделями. Это характеризуется тем, что во-первых, «многословные или двусловные ойконимы трансформируются в однословные», во-вторых, объясняется такой особенностью человеческой речи, как «экономия слов» [2]. Однословные ойконимы представлены в следующих моделях: 1) модель: признак (*Середское, Мальцев* (малый), *Луговой* и др.); 2) модель: имя, на основе наличия/отсутствия какого-либо признака, (*Бессониха, Колосовка, Вишневка*, и т.п.); 3) модель: имя, по социальной, профессиональной принадлежности (*Лекарево, Солдатенка, Починка* и др.); 4) модель: имя, имеющее скрытую этимологию, семантику (*Москва, Сочи* и др.); 5) модель: имя, заимствованное (*Казань, Елабуга, Берлин, Норвега*, и т.п.); 6) модель: имя, трансформированное из антропонимов (*Ульяново, Тихоново, Кашинская* и т.п.).

Оронимы – названия элементов рельефа. При вертикальном членении земной поверхности исследователи называют «положительными» оронимами, т.е. с названиями собственно гор, скал, камней, возвышенностей, и т.д. и «отрицательными» - названия понижений, логов, впадин, оврагов и т.п.; при горизонтальном членении земной поверхности разграничиваются степи, луга, урочища, леса, местности и др., обобщенно называемые хоронимами. Структурная модель оронимов в произведениях С.Т. Романовского – это двусловная (*Гаринская гора, Большой бор*), которую можно представить следующим образом: имя + признак. Классификация оронимов по лексическому аспекту: 1) «положительные»: *Гаринская гора, Ильин камень*; 2) «отрицательные»: *Сосновая Яма, Семибратский овраг*; 3) хоронимы: *Танаевский бор, Солдатенковое поле*, и др.

Другие периферийные онимы в художественных текстах С.Т. Романовского представляют наименьший пласт ономастического пространства. Зоонимия, как известно, совокупность имен животных. По лексической классификации

зоонимов Н.Г. Рядченко мы выделили: 1) антропозоонимы – группа зоонимов, образованные в результате трансонимизации из антропонимов (*Зойка, Манька, Машика* и др.); 2) группа зоонимов, отражающих характерные особенности нрава, поведения животных (*Буян*); 3) зоонимы, фиксирующие внешние признаки (*Рыжая, Красавка*); 4) зоонимы, отражающие отношение хозяина *Лебедушка* (корова) и т.п.; 5) зоонимы, не имеющие «открытой» семантики, которым характерна звуковая одновершинность, удобство в произношении (*Тузик, Шарик*) [4]. Все зоонимы – это однословные модели: *Зойка, Пеструха, Ойрат* и др. и они в текстах представляют собой клички именно домашних животных, что объясняется ведущей темой творчества писателя – жизнь «человека из народа», сельская жизнь.

Мифоним – имя любой сферы ономастического пространства в мифах, сказках, былинах. Вслед за А.В. Суперанской мы выделяем следующие лексические типы мифонимов в произведениях писателя: 1) мифоантропоним - имя собственное человеческого существа в мифах, былинах, которое человек представляет себе как реально существующее (*Иванушка, Марьюшка*); 2) мифоперсоним - имя собственное персонажа, действующего в мифах, былинах, сказках (*Кащей Бессмертный, Спаситель*); 3) мифотопоним - имя собственное географических объектов (*Чертово городище*); 4) мифозооним - имя собственное животного, которое фактически не существует, но человек представляет его реальным (*Подколотная Змея*). Так, мифонимы обладают определенной актуализацией в художественных текстах С.Т. Романовского, передачей коннотативных смыслов они выполняют свои художественные функции.

Так же в ономастическом пространстве творчества С.Т. Романовского представлены космонимы и ктематонимы. К космонимам отнесли следующие онимы: *Созвездие Лебедя, Земля, Млечный Путь, Меркурий* и др. К ктематонимам: *Третьяковка, Библия, Евангелие от Матвея, Георгий – орден* и т.п. Они представлены однословными и двусловными структурными моделями. Так же как и мифонимы, космонимы и ктематонимы выполняют не номинативную, а

скорее эстетическую функцию. Они вкладывают в художественный текст особый след истории и культуры.

Таким образом, ономастическое пространство произведений С.Т. Романовского представлено широким пластом различных типов, лексических и структурных моделей онимов. Высокая частотность различных имен собственных в художественных текстах писателя, на наш взгляд, объясняется, во-первых, тематическим содержанием произведений, а именно описание жизни и быта жителей малого города, автору важно точно указать антропонимические и топонимические данные (имена героев, соседей, родственников, одноклассников и др.; место, село, улица и др.). Во-вторых, С.Т. Романовский как филолог знал, что именно имена собственные несут в тексте наивысшую смысловую и эмоционально-экспрессивную наполненность и являются важным стилистико-эстетическим средством организации текстовой структуры.

Литература

1. Андреев И. Как жить по совести: о С.Т. Романовском // Вечер Елабуги. – 2004. – №64. – С. 5.
2. Бойко Н.А. Отражение пространственной ориентации в дегидронимных ойконимах Восточной Славии. – М., 2008. – 355 с.
3. Романовский С.Т. Синяя молния. – М.: Детская лит-ра, 1989. – 671 с.
4. Рядчено Н.Г. Из наблюдений над русской зоонимией. – М: Наука, 1984. – 324 с.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 121 с.
6. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – 182 с.